А. И. ЧУПРОВЪ.

Новая форма мелкаго кредита.

Крестьянскія общественныя ссудо-сберегательныя кассы.

Москва.
Типографія „Русскихъ Вѣдомостей", Чернышъ пер., д. № 7.
1905

Пров 38
Пров 45

Изъ №№ 337 и 339 „Русскихъ Вѣдомостей“.

Дозволено цензурой. Москва, 9-го декабря 1904 г.



Новая форма мелкаго кредита.

Крестьянскія общественныя ссудо-сберегательныя кассы.

Изъ всѣхъ типовъ мелкаго кредита, упоминаемыхъ въ новомъ законѣ 7-го іюня 1904 года, ни одинъ не можетъ поравняться по степени важности съ крестьянскими общественными ссудо-сберегательными кассами. Этотъ впервые вводимый видъ кредитныхъ учрежденій спеціально предназначается для сословія, къ которому принадлежатъ девять десятыхъ жителей нашей страны. Примыкая къ существующимъ уже органамъ крестьянскаго самоуправленія, сельскимъ, волостнымъ и станичнымъ обществамъ, предположенныя кассы могутъ быть, по крайней мѣрѣ по идеѣ, легче осуществляемы на дѣлѣ, нежели кооперативныя предпріятія, которымъ, прежде чѣмъ приступить къ дѣйствіямъ, нужно еще создавать вновь самые органы, т. е. подбирать подходящихъ людей, вырабатывать уставъ товарищества и добиваться его признанія властями. Нельзя не отмѣтить и того важнаго обстоятельства, что при мірской организаціи пользованіе кре-

дитомъ можетъ быть поставлено на болѣе широкихъ основаніяхъ: къ нему допускаются всѣ домохозяева, независимо отъ ихъ имущественнаго положенія, въ силу лишь одной принадлежности къ данному сельскому обществу, тогда какъ въ кооперативныхъ товариществахъ неизбѣжно происходитъ извѣстный подборъ членовъ. Къ сказанному нужно прибавить еще нѣкоторыя внѣшнія выгоды, представляющіяся для новыхъ кассъ. Являясь осуществленіемъ постоянной мысли министерства внутреннихъ дѣлъ о необходимости для крестьянъ особаго сословнаго кредита, ссудо-сберегательныя кассы несомнѣнно будутъ пользоваться покровительствомъ этого могущественнаго вѣдомства. Такъ какъ у министерства внутреннихъ дѣлъ имѣются крупныя средства, предназначенныя исключительно для кредитной помощи сельскому населенію (свободные капиталы вспомогательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ [1]), и въ его распоряженіи находятся мѣстные

[1]) Сюда же должны быть отнесены остаточныя суммы бывшаго особаго комитета для помощи пострадавшимъ отъ неурожаевъ 1891—1892 гг. Эти суммы до настоящаго года находились въ распоряженіи министерства внтреннихъ дѣлъ, по закону же 7-го іюня 1904 г. переданы вновь образованному управленію по дѣламъ мелкаго кредита, но такъ же какъ и прежде назначаются на нужды исключительно крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій.

органы, облеченные сильною властью надъ крестьянами, то новымъ кассамъ нетрудно будетъ постепенно оттѣснить на задній планъ мелкокредитныя учрежденія прочихъ типовъ, лишенныя этихъ благопріятныхъ условій. При такомъ значеніи крестьянскихъ кассъ естественно было ожидать, что проектъ закона, призваннаго регулировать ихъ дѣйствія, будетъ выработанъ съ особой тщательностью, однако этого не случилось, насколько можно судить по тексту Положенія о кассахъ, опубликованному въ № 29-мъ *Вѣстника Финансовъ* за 1903 годъ и резюмированному въ объяснительной запискѣ къ новому закону о мелкомъ кредитѣ (*Вѣстникъ Финансовъ* 1904, № 29).

Въ проектѣ прежде всего бросается въ глаза стремленіе подчинить каждый шагъ создаваемыхъ имъ крестьянскихъ кассъ однообразнымъ правиламъ,—стремленіе, плохо согласующееся съ разнородностью мѣстныхъ условій нашей обширной страны. Представьте себѣ, что московскимъ коммерческимъ банкамъ въ одинъ прекрасный день было бы предписано помѣщать въ учетную операцію не больше трети, въ ссуды подъ бумаги—не больше одной пятой, въ ссуды подъ товары—не больше одной десятой ихъ оборотныхъ средствъ. Можно вообразить, какой шумъ, какіе протесты поднялись бы въ банковой средѣ, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что,

если бы требованіе не было взято обратно, банки предпочли бы ликвидировать свои дѣла, нежели подчиниться ему. Положеніе о крестьянскихъ кассахъ узаконяетъ какъ-разъ то, что̀ изображено въ приведенномъ гипотетическомъ примѣрѣ: въ немъ напередъ распредѣлено, какую часть своихъ средствъ кассы имѣютъ право употреблять на одни и какую на другіе виды ссудъ. Статья 32-я гласитъ, что «на оборотныя средства крестьянъ (уплата за снятую землю до уборки съ нея хлѣба, прокормленіе семьи до новаго урожая, наемъ работника въ случаѣ смерти домохозяина и т. п.) можетъ быть назначено не больше четверти всѣхъ выдаваемыхъ ссудъ». По ст. 35-й общая сумма ссудъ, «выдаваемыхъ подъ залогъ хлѣба и кустарныхъ издѣлій, не должна превышать одной пятой части всѣхъ операцій кассы». Стоитъ хоть нѣсколько вдуматься въ приведенныя статьи, чтобы придти къ выводу, что онѣ были бы стѣснительны даже для отдѣльнаго кредитнаго учрежденія, такъ какъ бытовыя условія, вызывающія потребность въ тѣхъ или иныхъ видахъ ссудъ, постоянно мѣняются, хотя бы, напримѣръ, отъ неодинаковаго исхода жатвы; но, вѣдь, законъ предназначенъ для всей необъятной Россійской имперіи; онъ будетъ одинаково прилагаться и въ окрестностяхъ Москвы, и въ Восточной Сибири, и въ голодный годъ, и при изобильномъ уро-

жаѣ. Всякій, кому попадались отчеты мелко-кредитныхъ учрежденій, знаетъ, какія громадныя различія представляетъ направленіе ссудной операціи даже въ близкихъ одно къ другому населенныхъ мѣстахъ, не говоря уже объ уѣздахъ и губерніяхъ. Въ зависимости отъ климата и почвы, отъ распредѣленія земельной собственности, отъ господствующихъ занятій, отъ близости къ рынкамъ и отъ тысячи другихъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя напередъ перечесть и предвидѣть, выдвигается въ каждомъ учрежденіи на первый планъ то тотъ, то иной родъ ссудъ. Предъ нашими глазами лежитъ опубликованный Государственнымъ банкомъ отчетъ объ оборотахъ кредитныхъ товариществъ со дня ихъ открытія и балансъ ихъ на 1-е января 1902 года. Изъ этого изданія мы узнаемъ, что больше половины выданныхъ въ ссуду денегъ пошло: въ однихъ товариществахъ —на оплату арендъ (терпѣньевское, старомаячковское, погребинское и др.); въ другихъ— на покупку земли (лохвицкое, иванковское и др.); въ третьихъ— на покупку скота (большинство товариществъ Курской, Екатеринославской, Полтавской губерній); въ четвертыхъ — на сѣмена и искусственныя удобренія (псковское, елизаветинское); въ пятыхъ—на матеріалы для ремесленнаго и кустарнаго производства (павловское, васильевское, могилевское). Какъ же можно запереть въ

опредѣленныя напередъ рамки эти отношенія, безконечно разнообразныя какъ сама жизнь? Если будетъ фиксировано распредѣленіе капиталовъ по видамъ ссудъ, то явится множество неудовлетворенныхъ нуждъ и, напротивъ, искусственно разовьются операціи, быть можетъ для данной мѣстности излишнія. Для малоземельнаго общества вопросомъ жизни и смерти является съемъ земли, и самымъ производительнымъ назначеніемъ ссудныхъ средствъ будетъ служить своевременная оплата при ихъ помощи земельной аренды. Дѣйствительно, мы видимъ изъ упомянутаго выше отчета, что въ терпѣньевскомъ товариществѣ больше 1,200 человѣкъ воспользовались въ 1901 году ссудами въ уплату аренды, вслѣдствіе чего на этотъ предметъ затрачено около 100,000 рублей, или больше 70% оборотныхъ средствъ. Если бы въ этомъ обществѣ находилось не кредитное товарищество, а касса новаго типа, лишенная права употреблять на оплату аренды больше четверти всѣхъ ссудъ, то цѣлая половина нынѣшнихъ заемщиковъ вынуждена была бы прибѣгнуть къ услугамъ ростовщиковъ или же переплачивать изъ-за несвоевременности взноса 20—30 процентовъ лишнихъ на цѣнѣ аренды, а можетъ быть и вовсе ея лишиться. Если у павловскаго общества отнять возможность пускать бо́льшую часть оборотнаго капитала въ матеріалы для кустар-

наго производства, то кредитное учрежденіе потеряетъ для него всякій смыслъ и потому или будетъ прозябать при безучастномъ отношеніи мѣстныхъ жителей, или же вовсе закроется.

Но регламентація ссудъ далеко не ограничивается однимъ распредѣленіемъ капиталовъ по отдѣльнымъ ихъ видамъ; составители проекта кассъ поставили себѣ еще иную, болѣе сложную задачу; они задумали разъ навсегда рѣшить, какую сумму можно повѣрить въ долгъ русскому крестьянину какъ вообще, такъ и по частнымъ видамъ кредита. «Размѣръ ссудъ по личному кредиту,—читаемъ мы въ ст. 43-й,—не можетъ превышать 50-ти руб. для одного лица». «Размѣръ каждой отдѣльной ссуды, выдаваемой на оборотныя средства хозяевъ, не можетъ быть болѣе 15-ти руб.» (ст. 32-я) Невольно останавливаешься въ недоумѣніи передъ этими цифрами, въ особенности когда подумаешь, что онѣ предназначаются для цѣлыхъ тысячъ кредитныхъ учрежденій и на длинный рядъ лѣтъ. На чемъ основанъ выборъ именно этихъ, а не другихъ какихъ-либо нормъ? Данныя дѣйствительности не представляютъ для нихъ ни малѣйшей точки опоры. Начнемъ съ общей суммы ссудъ. Въ проектѣ разрѣшается выдавать по личному кредиту не больше 50-ти рублей на одно лицо; факты показываютъ, что эта цифра до чрезвычайности мала. Въ кредитныхъ товарище-

ствахъ, которыя сами свободно опредѣляютъ высшій предѣлъ ссудъ, допускаемыхъ для одного лица, этотъ предѣлъ въ 1901 году лишь у трехъ равнялся 50 ти рублямъ и ниже, а у остальныхъ составлялъ 100 рублей и выше. То же нужно сказать и о ссудосберегательныхъ товариществахъ. Средняя ссуда каждому заемщику равнялась по 562-мъ товариществамъ къ концу 1901 года 89-ти рублямъ, а по отдѣльнымъ разрядамъ товариществъ доходила до 165-ти рублей. Есть всѣ основанія полагать, что въ будущемъ размѣры требующагося для крестьянъ кредита не сузятся, а расширятся. Кредитнымъ предпріятіямъ нельзя не имѣть въ виду замѣчаемыхъ среди крестьянъ попытокъ улучшить земледѣльческое хозяйство, а чуть только коснется деревни это движеніе, выработанныя въ проектѣ нормы окажутся совершенно непригодными. Пусть читатель припомнитъ, по какой цѣнѣ продаются клеверныя сѣмена, сколько стоитъ порядочный плугъ, безъ котораго не обойтись при травосѣяніи, сколько нужно истратить на искусственныя удобренія, уже сейчасъ начинающія кое-гдѣ примѣняться, а вѣдь это только первые шаги, за которыми неизбѣжно послѣдуютъ и поднятіе скотоводства, и улучшеніе молочнаго дѣла, и т. д. Еще удивительнѣе назначеніе 15-тирублевой нормы для такъ называемыхъ «ссудъ на оборотныя средства хо-

зяйства». Какую помощь окажутъ несчастные 15 рублей въ тѣхъ многочисленныхъ у насъ малоземельныхъ мѣстностяхъ, гдѣ аренда одной десятины пахотной земли доходитъ иной разъ до 20—25-ти рублей? Какого работника можетъ нанять осиротѣлая семья за 15 рублей при обычномъ у земледѣльца появленіи денегъ одинъ разъ въ годъ? Въ томъ же отчетѣ о кредитныхъ товариществахъ, который упоминался выше, показано, что въ 1901 году средній для всѣхъ товариществъ размѣръ ссудъ на оплату аренды равнялся 51-му рублю (въ терпѣньевскомъ товариществѣ даже 80-ти р.), на наемъ рабочей силы—56-ти р., на продовольствіе семьи и прочіе личные расходы—37-ми р. Иначе и быть не можетъ при современной цѣнности денегъ. Что значатъ 15 рублей въ современномъ крестьянскомъ обиходѣ? Изъ-за такой суммы и отправляться не стоитъ за десятокъ верстъ.

Столь же непрактичны нормы, выработанныя для залоговой операціи, въ частности для ссудъ подъ хлѣбъ. Проектъ явно стремится допустить къ залогу лишь такія количества хлѣбовъ, которыя необходимы для собственнаго потребленія крестьянскаго двора. «Выдача ссудъ подъ хлѣбъ,—говорится въ ст. 33-й,—ограничивается только тѣми случаями, когда хлѣбъ представляется въ залогъ: озимый, — въ размѣрѣ, не превышающемъ продовольственной потребности закладчика до слѣ-

дующаго урожая, а яровой — не свыше 50-ти пудовъ на домохозяина». Трудно понять, какими мотивами вызваны подобныя ограниченія. Главною цѣлью ссудъ подъ залогъ хлѣба всегда считалось желаніе предупредить вынужденныя продажи земледѣльческихъ продуктовъ осенью, сопровождающіяся ненормальнымъ пониженіемъ цѣнъ къ очевидному ущербу для цѣлаго народнаго хозяйства. Если при помощи новыхъ кассъ задержится на рукахъ лишь продовольственный хлѣбъ, а назначаемый для сбыта будетъ по-прежнему переполнять осенніе рынки, то цѣль ссудной операціи окажется достигнутою лишь на-половину. Въ этомъ, быть-можетъ, и не заключалось бы особой бѣды, если бы крестьянское земледѣліе повсюду въ Россіи выращивало хлѣбъ исключительно для прокормленія семьи; но вѣдь, какъ извѣстно, во многихъ мѣстахъ крестьянство производитъ для продажи и не можетъ обойтись безъ сбыта хлѣба, потому что при отсутствіи промысловыхъ заработковъ оно лишь этимъ путемъ покрываетъ и личные расходы, и государственныя и общественныя повинности. Изъ-за чего же подобные районы лишатся одного изъ сильныхъ средствъ для поправки ихъ экономическаго положенія? Слѣдуетъ принять во вниманіе, что число мѣстностей, которымъ наносится ущербъ пристрастіемъ проекта къ опредѣленнымъ шаблонамъ, гораздо значительнѣе,

чѣмъ это можетъ показаться съ перваго раза.

Допуская къ залогу озимый хлѣбъ въ размѣрѣ продовольственной потребности закладчика, а для яроваго установляя опредѣленную норму въ 50 пуд., проектъ. очевидно, отправляется отъ того предположенія, что по всей Россіи продовольственнымъ хлѣбомъ служитъ исключительно озимый, но вѣдь эта гипотеза неприложима къ цѣлой полосѣ Россіи, гдѣ по климатическимъ условіямъ хозяйство строится главнымъ образомъ на яровыхъ хлѣбахъ и гдѣ поэтому въ пищу человѣку идутъ между прочимъ яровая пшеница, просо, кукуруза и пр. Для такихъ районовъ 50-типудовая норма окажется въ высшей степени стѣснительною и будетъ притомъ тѣмъ сильнѣе угнетать тамъ отдѣльныхъ домохозяевъ, чѣмъ больше имѣется у нихъ ѣдоковъ въ семьѣ.

Расписавъ капиталы по отдѣльнымъ операціямъ, назначивъ предѣлъ, дальше котораго не можетъ простираться задолженность отдѣльныхъ лицъ, законопроектъ могъ бы, кажется, въ остающихся узкихъ границахъ предоставить свободу дѣйствій управленію крестьянскихъ кассъ. Однако же составители проекта не рѣшились оказать даже такого скромнаго довѣрія. 50-тирублевая норма крестьянской кредитоспособности, выработанная для цѣлой Россіи, показалась имъ слишкомъ широкою въ примѣненіи къ отдѣльнымъ кас-

самъ. И вотъ, чтобы снабдить новыя учрежденія спеціально для каждаго изъ нихъ назначаемыми предѣльными нормами кредита, въ проектѣ придуманъ весьма оригинальный порядокъ. Кому бы, вы думали, поручаетъ онъ выработку подобныхъ нормъ? Не сельскимъ или волостнымъ сходамъ, которые несутъ на себѣ всю отвѣтственность по обязательствамъ кассъ и, казалось бы, поэтому больше, чѣмъ кто бы то ни было другой, заинтересованы въ безубыточномъ веденіи ссудной операціи, не земскимъ начальникамъ, призваннымъ по тому же законопроекту надзирать за каждымъ шагомъ кассы, даже не губернскимъ присутствіямъ, контролирующимъ земскихъ начальниковъ. Нѣтъ, эта задача возлагается на центральное управленіе, которое будетъ обязано рѣшать ее по представленію губернскаго присутствія (ст. 43-я), не имѣя однако же права выйти изъ границъ назначенной для цѣлой имперіи 50-тирублевой нормы. Такимъ образомъ, въ Петербургѣ придется обдумывать тонкіе вопросы: слѣдуетъ ли повѣрить бессарабскому или иркутскому мужику 49 или 48 рублей, нужно ли при неурожаѣ повысить кредитъ на рубль или же, напротивъ, убавить на полтинникъ; сколько можно выдать подъ ломберный столъ, подъ перочинный ножъ, подъ шляпу, подъ пару рукавицъ (ст. 43-я). Можно себѣ представить, какая грандіозная переписка разовьется между централь-

нымъ управленіемъ и кассами, когда число послѣднихъ дойдетъ до сотенъ, а тѣмъ болѣе до тысячъ. И что главное, переписка эта ни къ чему не нужна. Еще можно было бы понять эту щепетильную заботливость объ учетѣ каждаго рубля въ предѣльныхъ нормахъ кредита, если бы въ новыхъ кассахъ, подобно тому, какъ бывало въ старину съ мірскими капиталами, предоставлялось каждому крестьянину безъ дальнихъ околичностей получать равную со всѣми другими ссуду. Но вѣдь такого «права на кредитъ» въ кассахъ не допущено; въ нихъ, какъ и во всѣхъ прочихъ современныхъ мелко-кредитныхъ учрежденіяхъ, «кредитоспособность испрашивающаго ссуду домохозяина опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ правленіемъ кассы» (ст. 39-я); «самая же ссуда выдается только въ тѣхъ случаяхъ и въ такихъ размѣрахъ, въ коихъ исправное погашеніе ея можетъ быть признано благонадежнымъ» (ст. 37-я). Если такимъ образомъ правленіе въ правѣ выдать заемщику не только меньше назначенной въ Петербургѣ предѣльной суммы, но даже не дать ни одной копѣйки, то изъ-за чего же будетъ вестись по поводу этихъ суммъ между нѣсколькими инстанціями многосложная корреспонденція?

Стремленіе все обнять самыми точными нормами, особенно проявившееся въ отдѣлѣ ссудъ, замѣтно и въ другихъ операціяхъ крестьянскихъ кассъ. Такъ, напр.,

въ законопроектѣ о кассахъ установленъ процентъ, выше котораго не можетъ платиться по вкладамъ. Ст. 22-я гласитъ, что «проценты начисляются по срочнымъ вкладамъ не свыше 6-ти коп. на рубль, а по вкладамъ до востребованія не свыше 5-ти коп.». Включеніе въ законъ опредѣленнаго разъ навсегда максимальнаго процента по вкладамъ является важнымъ отличіемъ новыхъ кассъ отъ всѣхъ другихъ нашихъ мелко-кредитныхъ предпріятій. Какъ въ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществахъ, такъ и въ сельскихъ банкахъ о высшемъ предѣлѣ процента по вкладамъ не упоминается не только въ законѣ, но даже въ уставахъ; назначеніе процента всецѣло предоставлено тамъ или общимъ собраніямъ участниковъ, или же правленіямъ и совѣтамъ. Нововведеніе, сдѣланное въ законѣ о крестьянскихъ кассахъ, не кажется намъ счастливымъ. Процентъ на свободные капиталы не представляетъ собой чего-нибудь постояннаго: онъ колеблется въ зависимости отъ спроса и предложенія капиталовъ. Напрасно было бы думать, что колебанія денежнаго рынка не доходятъ до нашей деревни: она давно познакомилась съ процентными бумагами и неизбѣжно будетъ сравнивать, сколько можно получить на сто рублей по купонамъ и сколько при вкладѣ въ кассу. Приведенное правило продиктовано, вѣроятно, желаніемъ доставить сельскому люду возможно дешевыя оборотныя сред-

ства для хозяйства; но исполненіе этого желанія зависитъ, на бѣду, не отъ доброй воли законодателя, а отъ разсчетовъ тѣхъ лицъ, которыя владѣютъ свободными деньгами; разсчеты же эти ведутъ къ тому, что, если останется въ силѣ помянутое правило, мѣстные капиталисты не понесутъ своихъ избытковъ въ кассы. Какъ вы заставите зажиточнаго крестьянина довольствоваться 5-ю процентами на безсрочные вклады, когда онъ почти столько же получитъ безъ хлопотъ и безъ всякаго риска на вѣрныхъ бумагахъ? Данныя о кредитныхъ товариществахъ, опубликованныя Государственнымъ банкомъ за 1901 годъ, показываютъ, что этимъ товариществамъ приходится платить иногда до 9%, а ссудо-сберегательнымъ, судя по ихъ отчетамъ [1]) даже до 12-ти процентовъ въ годъ. И это понятно при скудости капиталовъ въ сельской средѣ и громадности спроса на нихъ. Крестьянской кассѣ выгоднѣе, въ случаѣ нужды, назначить 7, 8 и даже 10 процентовъ въ годъ, чѣмъ при отсутствіи вкладовъ вынуждать земледѣльцевъ платить ростовщикамъ 10% въ мѣсяцъ, какъ это зачастую бываетъ въ нашей деревнѣ.

Подобною же заботливостью объ интересахъ крестьянъ объясняется имѣющееся

[1]) XXVIII отчетъ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, стр. III.

въ законопроектѣ указаніе, какъ должны вознаграждаться члены правленія и дѣлопроизводитель крестьянскихъ кассъ. Статья 16-я предусматриваетъ, что «сумма всѣхъ расходовъ на этотъ предметъ не должна превышать третьей части чистой годовой прибыли кассы». Если принять въ разсчетъ, насколько бываютъ мелки обороты сельскихъ кредитныхъ предпріятій, особенно въ первое время, то станетъ ясна вся ничтожность вознагражденій, на которыя обрекаетъ проектъ людей, несущихъ всѣ заботы и отвѣтственность по кассѣ. Съ подобною урѣзкой еще можно было бы помириться, если бы сельскимъ обществамъ, учреждающимъ кассу, предоставлялось въ случаѣ недостаточности прибылей дополнять содержаніе служащихъ изъ мірскихъ сборовъ, какъ и имѣлось въ виду въ первоначальномъ планѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (*Вѣстн. Фин.* 1902, № 22-й, стр. 392); однако въ разбираемомъ законопроектѣ подобнаго упоминанія нѣтъ, изъ чего мы заключаемъ, что вознагражденіе дѣятелей кассы предполагается ограничить исключительно частью прибылей. Мудрено думать, что при столь скудной оплатѣ труда крестьянскимъ кассамъ удастся подобрать людей, понимающихъ дѣло и готовыхъ приложить къ нему достаточную энергію. Можно опасаться поэтому, что доброе намѣреніе законодателя оградить крестьянскій карманъ приведетъ на дѣлѣ, какъ

и въ случаѣ со вкладами, къ совершенно противоположному результату.

Предусмотрѣвъ въ точныхъ правилахъ каждый шагъ дѣятельности кассъ, составители проекта все-таки сочли эти гарантіи недостаточными; чтобы утвердить благонадежность создаваемыхъ учрежденій на вполнѣ твердомъ базисѣ, они подчинили кассы постоянному контролю земскихъ начальниковъ. Земскому начальнику подлежатъ: провѣрка приговоровъ объ основаніи кассы, утвержденіе членовъ правленія и дѣлопроизводителя, утвержденіе размѣровъ ихъ вознагражденія, равно какъ канцелярскихъ расходовъ, ревизія счетоводства, разсмотрѣніе отчетовъ, наложеніе взысканій на правленіе. Какъ ни значителенъ этотъ кругъ обязанностей, но земскіе начальники должны готовиться къ еще большему его расширенію. Въ ст. 63-й говорится, что «лица, оказавшіяся разъ неисправными въ уплатѣ ссуды, могутъ затѣмъ получить ее не иначе какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія земскаго начальника». Представьте себѣ, что мѣстность, гдѣ находится касса, пострадала отъ неурожая или отъ промышленнаго кризиса, подорвавшаго кустарные и отхожіе промыслы, вслѣдствіе чего большинство должниковъ кассы лишилось возможности уплатить ссуду въ срокъ. Съ этихъ поръ все-завѣдываніе ссудной операціей должно, по смыслу статьи, перейти въ руки

земскаго начальника. Едва ли земскіе начальники поблагодарятъ за такое умноженіе ихъ функцій, а каково будетъ кассамъ при каждой ссудѣ обращаться къ нимъ,—ясно само-собой. Если принять во вниманіе, что кромѣ земскихъ начальниковъ кассы будутъ контролироваться еще кредитными инспекторами и губернскими присутствіями, то невольно закрадывается въ душу сомнѣніе: не свяжетъ ли этотъ избытокъ надзора по рукамъ и ногамъ дѣйствительныхъ работниковъ въ кассахъ и не отобьетъ ли онъ у деревенскихъ людей охоты идти въ члены правленій. Изъ-за чего этимъ людямъ подвергать себя риску безапелляціонныхъ взысканій, предоставленныхъ земскому начальнику, когда, какъ было показано выше, отъ участія въ правленіяхъ не предвидится для нихъ даже никакой корысти?

Мы показали, съ какою мелочностью проектъ нормируетъ всѣ дѣйствія крестьянскихъ кассъ. Между тѣмъ, какъ это ни странно, мы не находимъ въ немъ нѣкоторыхъ необходимыхъ пунктовъ, обычно встрѣчающихся во всѣхъ уставахъ мелкокредитныхъ учрежденій. Такъ, въ ссудосберегательныхъ и кредитныхъ товариществахъ, равно какъ въ сельскихъ банкахъ, назначеніе процентовъ по вкладамъ и ссудамъ, не предѣльныхъ, а примѣняемыхъ въ дѣйствительности, въ данное время, возлагается на общія со-

бранія членовъ или на совѣты; въ Положеніи же о крестьянскихъ кассахъ нѣтъ никакого упоминанія на этотъ счетъ. Остается неизвѣстнымъ, само ли правленіе кассъ собственною властью принимаетъ эти важныя рѣшенія, или же оно должно испрашивать по такимъ вопросамъ указаній земскаго начальника. Если назначеніе процентовъ поручается правленію, то нельзя понять, почему объ этомъ не упомянуто ни однимъ словомъ при перечисленіи его обязанностей, тогда какъ другія гораздо менѣе существенныя функціи изложены въ подробности.

Кромѣ пропусковъ нельзя не отмѣтить неясностей въ редакціи нѣкоторыхъ очень важныхъ пунктовъ. Какъ ни обширно Положеніе о крестьянскихъ кассахъ, но оно не даетъ точнаго отвѣта на первый и самый важный для кредитной практики вопросъ: кто собственно можетъ пользоваться ссудами изъ кассъ? По ст. 31-й «ссуды выдаются всѣмъ домохозяевамъ мѣстныхъ обществъ, ведущимъ сельское хозяйство или занимающимся кустарными промыслами». Эта статья вызываетъ рядъ недоумѣній. Можетъ ли кредитоваться въ новыхъ кассахъ домохозяинъ крестьянскаго сословія, не состоящій въ составѣ сельскаго общества, но только приписанный къ нему? Извѣстно, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи такихъ приписанныхъ домохозяевъ имѣется даже больше, нежели принадлежащихъ къ обществамъ. Мо-

жетъ ли ремесленникъ, работающій не для отдаленнаго сбыта, какъ кустарь, а на заказъ, получить ссуду изъ кассы? Можетъ ли домохозяинъ, занимающійся отхожимъ промысломъ, разсчитывать на ссуду? Редакціи статьи 31-й не даетъ возможности разрѣшить этихъ сомнѣній или же рѣшаетъ ихъ невѣрно, отказывая, напримѣръ, въ кредитѣ лицамъ, занимающимся ремесломъ или отхожимъ промысломъ, которыми населены въ нѣкоторыхъ губерніяхъ цѣлыя волости. Такъ какъ трудно допустить, чтобы правительство имѣло какой-либо мотивъ лишать кредита цѣлыя категоріи крестьянъ, то скорѣе всего слѣдуетъ предположить въ данномъ случаѣ неточность редакціи въ относящейся сюда статьѣ проекта.

Въ ст. 20-й срочными вкладами признаются «передаваемые на срокъ не больше шести мѣсяцевъ». Трудно понять изъ-за чего проектъ отнимаетъ у кассъ возможность привлекать срочные вклады на пять, на четыре, на три мѣсяца. Во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ срочные вклады признаются благодѣяніемъ, потому что они развязываютъ руки для свободнаго распоряженія деньгами въ предѣлахъ срока, тогда какъ по безсрочнымъ вкладамъ правленіе всегда должно быть готово къ ихъ возврату. Искусственное превращеніе срочныхъ вкладовъ въ безсрочные едва ли можетъ быть въ цѣляхъ законодателя, и потому мы опять склон-

ны объяснять упомянутое постановленіе случайною оплошностью редакціи.

Подобной же причинѣ приписываемъ мы происхожденіе правила, заключающагося въ ст. 48-й, которое гласитъ, что «при выдачѣ ссудъ проценты вычитаются за полгода впередъ». Эта статья ставитъ въ крайне невыгодное положеніе заемщиковъ на болѣе короткіе сроки, чѣмъ шесть мѣсяцевъ, и чрезъ то мѣшаетъ развитію краткосрочныхъ ссудъ, что̀, конечно, не можетъ входить въ виды законодателя.

Нельзя не отмѣтить еще одного пункта, по поводу котораго невольно приходитъ въ голову объясненіе, сходное съ вышеприведенными. Статья 62-я постановляетъ, что «лицо, воспользовавшееся ссудой въ предѣльномъ размѣрѣ, не можетъ получить изъ кассы новой ссуды раньше трехъ мѣсяцевъ со дня уплаты взятой ссуды». Это правило, очевидно, направлено противъ переписки долговыхъ документовъ, но во всѣхъ прочихъ мелкокредитныхъ предпріятіяхъ оно гораздо мягче: тамъ новая ссуда разрѣшается черезъ мѣсяцъ послѣ уплаты старой. Отсрочка на три мѣсяца новой ссуды приведетъ къ тому, что заемщики станутъ держать у себя взятыя деньги до послѣдней степени возможности и будутъ уплачивать ихъ лишь по принудительному взысканію.

Мы никогда не кончили бы, если бы

пожелали исчерпать всѣ замѣчанія, представляющіяся при чтеніи проекта крестьянскихъ кассъ: однако уже сказанное выше достаточно убѣждаетъ въ неприложимости и непригодности новыхъ кредитныхъ учрежденій для многихъ мѣстностей Россіи и для значительной части сельскаго люда. Распредѣленіе капиталовъ на предуставленныя заранѣе доли отобьетъ охоту заводить кассы во всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ селеніяхъ, гдѣ эти пропорціи не согласуются съ мѣстными условіями. Ограниченіе размѣра ссудъ крайне тѣсными предѣлами оттолкнетъ отъ участія въ кассахъ болѣе зажиточные слои крестьянства, для которыхъ установленныя нормы кредита недостаточны. Но и для зауряднаго крестьянства кассы не принесутъ всей той пользы, какую онѣ могли бы доставить при иной постановкѣ дѣла,—не принесутъ по той причинѣ, что не будутъ обладать достаточными оборотными средствами вслѣдствіе стѣсненій въ оплатѣ вкладовъ и исключенія болѣе состоятельныхъ заемщиковъ. Невольно возникаетъ вопросъ. что же дѣлать тѣмъ крестьянамъ, для которыхъ предположенныя кассы окажутся неудобными или недостаточными? Основывать рядомъ съ крестьянскими кассами ссудосберегательныя или кредитныя товарищества? Но можно опасаться, что правительство, ревниво относящееся къ покровительствуемымъ имъ учрежденіямъ,

не допуститъ другихъ на-ряду съ ними, какъ еще недавно въ Привислинскомъ краѣ не разрѣшалось основаніе ссудосберегательныхъ товариществъ для такихъ сельскихъ мѣстностей, гдѣ дѣйствуютъ гминныя кассы [2]). Впрочемъ, если бы даже такого препятствія поставлено не было,—развѣ не является безплодной растратой силъ существованіе двухъ правленій, двухъ дѣлопроизводителей, двухъ особыхъ счетоводствъ тамъ, гдѣ и одному-то подъ-часъ нечего дѣлать? Да и гдѣ найти людей для веденія нѣсколькихъ конкуррирующихъ предпріятій? Даже въ Западной Европѣ раздаются постоянныя жалобы на трудность разыскивать для сельскихъ кассъ подходящихъ руководителей, изъ-за чего приходится иной разъ расширять районы кассъ дальше того предѣла, какой требовался бы по принципу; нечего говорить, что у насъ эта трудность, по особенностямъ деревенской среды, еще значительнѣе. Если сообразить все сказанное, то нельзя не пожелать для блага русскаго крестьянства, чтобы проектъ предназначенныхъ для него ссудо-сберегательныхъ кассъ былъ пересмотрѣнъ или, выражаясь точнѣе, передѣланъ заново. Подготовка образцовыхъ уставовъ, къ которой приступаетъ теперь,

---

[2]) См. „XXV отчетъ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ“, ст. IV.

какъ слышно [3]), комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита, недавно образованный согласно закону 7-го іюня 1904 года, представляетъ для такого пересмотра вполнѣ естественный поводъ.


Библиотека ООН
Академии Наук СССР

[3]) См. *Русск. Вѣд.* № 326-й.